

Будучи главной героиней романа, внешность Бейли Цинмяо не имела недостатков. На ней было лютиково-желтое платье учениц секты Шаньцин, волосы собраны в простой пучок обычной разноцветной ниткой. Свежий цветок персика был воткнут в ее волосы, а на лице был тот же нежный румянец, что и на его лепестках. Несколько прядей волос элегантно упали ей на лоб и обрамляли лицо, чистое и без макияжа. Она носила пару светло-желтых сережек из бисера и была полна юношеской грации.

Вэньжэнь Е был поглощен ее божественным светом и вообще не заметил ее появления. Инь Ханьцзян схватился за свой меч. В его глазах эта девушка, которая противостояла Вэньжэнь Е с враждебными намерениями, уже была мертва.

Хэ Вэньчжао наконец-то поднялся по лестнице. Он знал Бейли Цинмяо более десяти лет и привык к этому, какой бы красивой она ни была. Поднявшись на второй этаж, все его внимание было приковано к Шу Яньянь. С несколькими монетами он послал одного из официантов за врачом, который мог бы лечить переломы, затем присел на корточки рядом со стулом Шу Яньянь и с тревогой сказал:

— Не волнуйтесь, мисс Шу, я обязательно добьюсь справедливости для вас!

Шу Яньянь: «...»

Ни в коем случае, была ли она единственной, кто заметил, что эта маленькая девочка Бейли Цинмяо действительно очень красива? У всех этих троих мужчин проблемы со зрением? И тот, кто добивается справедливости, явно Бейли Цинмяо, зачем Хэ Вэньчжао пытается вмешаться в это дело?

Несмотря на то, что она была полна сомнений, Шу Яньянь обладала сильной трудовой этикой и помнила о своей задаче — соблазнить Хэ Вэньчжао. С усилием она вложила свою бледную руку в значительно большую ладонь Хэ Вэньчжао и сказала с глазами, полными любви:

— Жизнь этой девушки тонка, как бумага. Возможность встретиться с Молодым Мастером Хе сегодня — это счастье трех жизней. Мисс Бейли, вам не нужно наживать врагов для кого-то вроде меня.

«Даже если вы это сделаете, вы не сможете победить их», — ворчала Шу Яньянь в своем сердце.

Бейли Цинмяо была еще слишком молода, едва приступив к Созданию Фундамента. Хэ Вэньчжао был немного старше, но все еще находился только на стадии Формирования Ядра. Вэньжэнь Е не нужно было действовать, а Инь Ханьцзяну не нужно было обнажать свой меч. Он мог бы убить этих двух младших членов секты Шаньцин одним пальцем.

Бейли Цинмяо пришла в еще большую ярость, услышав слова Шу Яньянь, и она также почувствовала сожаление. В тот день Хэ Вэньчжао хотел навестить мисс Шу, сказав, что несколько дней назад несколько учеников встретили ее в маленьком городке и помогли ей выбраться. Даже если это была случайная встреча, они должны были взять на себя ответственность до конца. Если бы они помогли ей, но бросили ее на полпути, эта карма легла бы на них, и их небесные невзгоды были бы тяжелее в будущем.

Бейли Цинмяо всегда была озабочена своей собственной ревностью. Она только что в очередной раз поссорила со своим шисюном* Хэ Вэньчжао из-за Лю шицзе**.

(*Шисюн – старший брат (старший соученик);

**Шицзе — старшая сестра (старшая соученица).)

Первоначально они планировали отправиться в путь в семь утра, но она задержала их до девяти. Совершенствование ее шисюна было намного сильнее, чем у нее, и он мог понять пути небес лучше, чем она. Может быть, сегодня у него возникло ощущение, что что-то не так, и именно поэтому ему не терпелось уйти пораньше. Если бы она была чуть раньше, возможно, мисс Шу не стала бы...

Ругая себя, Бейли Цинмяо услышала слова Шу Яньянь и больше не могла сдерживать свой гнев. Она протянула руку, и полоска серебристого шелка вокруг ее талии, которая гармонировала с цветом ее одежды, задвигалась сама по себе. Это было связывающее оружие, которое она усовершенствовала после достижения Создания Фундамента, Лунный Морозный Шелк. Когда он разматывался, он напоминал полосу серебряного света, сверкающую под полной луной, возвышенную и прекрасную.

— Шимэй! — Хэ Вэньчао беспокоился о Шу Яньянь, но он также тревожился за Бейли Цинмяо, о которой заботился на протяжении всего ее детства.

Увидев, как она достает свое связывающее оружие, он забеспокоился, что она пострадает, если ее противники окажутся культиваторами. Он мелькнул перед ней, меч на его спине поднялся из ножен и поплыл в воздухе, направив острие на двух мужчин.

— Пожалуйста, не пострадайте из-за меня! — Шу Яньянь всхлипнула.

Все гости в кафе уже разбежались, когда Инь Ханьцзян отшвырнул Шу Яньянь, так что единственными людьми, оставшимися на втором этаже, были те немногие, кто оказался втянутым в это противостояние. Выражение лица Инь Ханьцзяна потемнело. Если противоборствующая сторона уже достала свое оружие, то он мог бы также...

— Ханьцзян, — Вэньжэнь Е удерживал руку Инь Ханьцзяна на его мече опущенной, крепко сжимая ее, не давая ему убить двух главных героев одним ударом.

Поскольку Инь Ханьцзян в детстве несколько дней пролежал в куче трупов, и в его теле все еще оставалась ци смерти, независимо от того, сколько он совершенствовался, его конечности всегда были холодными, а рука в настоящее время была ледяной.

Вэньжэнь Е искал Дао в кровопролитной войне. Температура его тела была выше, чем у нормальных людей, и его рука была обжигающе горячей. Обернутый вокруг руки Инь Ханьцзяна, он медленно передавал ей тепло.

Инь Ханьцзян, войдя в контакт с Вэньжэнь Е, не осмеливался пошевелиться. Ему казалось, что было бы неприлично позволить даже кончику одного пальца коснуться ладони Вэньжэнь Е.

Поскольку его рука была такой холодной, у Инь Ханьцзяна, вероятно, была какая-то внутренняя травма, скорее всего, оставшаяся от его детского опыта. Вероятно, именно по этой причине Инь Ханьцзяну было трудно продвигаться в царстве, подумал Вэньжэнь Е. Лечение заключалось в нахождении сильнейшей концентрации ян под небесами, обитающей только в самом жестоком морозе — Снежном Пламени из романа.

Да, то самое Снежное Пламя, за которое Бейли Цинмяо чуть не пожертвовала своей жизнью, чтобы достать его для Хэ Вэньчао.

Вэньжэнь Е не был заинтересован в том, чтобы воспользоваться возможностью главных героев

для себя. Он был культиватором номер один в мире и не нуждался в подобных вещах, но Инь Ханьцзян действительно нуждался в Снежном Пламени.

Он много лет не обращал внимания на Инь Ханьцзяна, просто относясь к нему как к еще одному подчиненному. Если бы не эта книга, он, вероятно, навсегда бы его проигнорировал.

Думая о том, как Инь Ханьцзян стал таким сумасшедшим и одержимым после его смерти, Вэньжэнь Е был эмоционально тронут и не мог не захотеть относиться к нему немного лучше.

— Учитывая, что вы двое — благородные культиваторы с глубокими способностями, какая необходимость затевать драку из-за скромной женщины? — Вэньжэнь Е не хотел наживать врага в лице своего наполовину мастера Бейли Цинмяо, поэтому решил сначала отступить.

— Что ты сказал?! — Бейли Цинмяо разозлилась еще больше от его слов и попыталась броситься в атаку, но Хэ Вэньчжао преградил ей путь.

Бейли Цинмяо еще не испытала безжалостности романа и обладала простым и откровенным мировоззрением, неспособная увидеть скрытые глубины этих людей. Хэ Вэньчжао уже имел гораздо больше опыта общения с внешним миром и мог видеть, что Вэньжэнь Е, вероятно, обладает более высокими способностями, чем он показывал. Эти двое были так спокойны; что, если они были мастерами по стадии Зарождения Души?

Его ладони вспотели, и он передал Бейли Цинмяо: «Шимэй, они не являются хорошими противниками для нас. Я пока задержу их, а ты поспеши обратно в секту за подкреплением».

В сердце Хэ Вэньчжао Бейли Цинмяо была его любимой маленькой шимэй, которую он твердо решил защищать. Даже если бы он умер, он не мог позволить, чтобы его прекрасная шимэй пострадала.

— Шисюн... — Бейли Цинмяо увидела, насколько напряженным и серьезным был ее шисюн, и поняла, что они столкнулись с противниками высокого уровня. Она почувствовала испуг, а также благодарность.

Пока они передавали сообщения и строили планы, они не подозревали, что из-за своего низкого уровня, остальные трое в комнате могли слышать их громко и ясно.

Вэньжэнь Е был немного сбит с толку. Он уже отступил, так почему же атмосфера стала еще более напряженной? Как они должны покончить с этим? В прошлом, что он обычно делал в таких ситуациях? Кажется, это было... уничтожить их всех? Он даже не мог вспомнить лица людей, которые затевали с ним драки в прошлом.

К счастью, там была Шу Яньянь. Как Правый Защитник Достопочтенного Лорда, она сразу же прочитала его мысли и подтащила свое изломанное тело к ним четверым, схватив серебряную монету на столе дрожащей рукой.

— Молодой Мастер Хе, Мисс Бейли, вам не нужно страдать из-за меня. То, что сказал этот господин, было правильно. Я не более чем скромная женщина.

Она с горечью сама положила серебряную монету себе на лацкан и выдавила:

— Спасибо вам, уважаемые гости, за вашу щедрость.

Произнося свои реплики, она передала Вэньжэнь Е: «Я умоляю вас, Достопочтенный Лорд,

просто скажите: «Поскольку вы знаете свои манеры, я сохраню секте Шаньцин лицо и не буду ввязываться в драку с ее младшими», а затем уходите. Я уверена, что моей актерской игре удалось его зацепить».

Вэньжэнь Е кивнул и сказал деревянным голосом:

— Поскольку вы знаете свои манеры, я сохраню секте Шаньцин некоторое лицо и не буду ввязываться в драку с ее младшими.

Как только он закончил говорить, он схватил Инь Ханьцзяна и исчез. Хэ Вэньчжао и Бейли Цинмяо не смогли бы последовать за ним, даже если бы захотели.

— Мисс Шу! — Хэ Вэньчжао отчаянно держал на руках Шу Яньянь, которая сломала себе кости и могла только ползать. Его сердце непрестанно болело за нее. Его развитие было слишком низким, и у него не было никакого способа победить этих двух, вероятно, мастеров на стадии Зарождения Души. Он мог только позволить этой хрупкой, но уверенной в себе женщине, которая была подобна цветку лотоса, нетронуту поднимающемуся из грязи, унижить себя, чтобы защитить его. Вина была на нем.

Бейли Цинмяо посмотрела на Хэ Вэньчжао, держащего Шу Яньянь, и, также увидев окровавленные ноги Шу Яньянь и ее белое платье, которое уже наполовину окрасилось в малиновый цвет, не смогла заставить себя почувствовать ревность.

— Мисс Шу, вероятно, не поправится полностью, даже если ее будет лечить врач. Я вернусь в секту и приведу Яо шисюна, чтобы помочь ей.

Хэ Вэньчжао кивнул.

— Хорошо, я отведу ее домой.

После того, как Бейли Цинмяо ушла, он поднял Шу Яньянь на руки и отнес ее в ее ветхую соломенную хижину.

Хотя внутри было убого, здесь было чисто и опрятно, а на стенах висело несколько предметов изящной вышивки. С первого взгляда можно было сказать, что владелица была бедной, но честной и культурной девушкой.

Хэ Вэньчжао осторожно уложил Шу Яньянь на ее соломенную постель. Шу Яньянь потеряла слишком много крови и находилась на грани потери сознания, ее дыхание становилось все слабее. Она слабо подняла свои окровавленные пальцы и тихо сказала:

— Молодой Мастер Хе, эта скромная женщина давно должна была умереть. Вам нет необходимости....

В тот момент, когда ее холодные кончики пальцев коснулись щеки Хэ Вэньчжао, Шу Яньянь потеряла сознание, оставив полосу крови на его лице.

— Мисс Шу! — Хэ Вэньчжао пощупал ее пульс и обнаружил, что ее жизненная сила чрезвычайно слаба. Он боялся, что она не сможет дождаться, пока его шимэй приведет Яо шиди*.

(*Шиди - младший брат (младший соученик).)

<http://bllate.org/book/14223/1254640>